

УДК 347.918.2(476):347.98(476):349.222.2(476)

О ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

В. П. СКОБЕЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется вопрос о возможности разрешения третейскими судами индивидуальных трудовых споров. Анализируются действующее законодательство, научные точки зрения, правоприменительная практика, правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь. Сделан вывод о том, что третейские суды вправе рассматривать индивидуальные трудовые споры. В связи с этим предлагается внести в законодательство ряд изменений и дополнений, в частности указать в трудовом законодательстве третейские суды среди органов рассмотрения трудовых споров; перечислить категории неарбитрабельных трудовых споров; уточнить регулирование вопросов недействительности третейского соглашения; изменить подходы к регулированию дерогационного эффекта третейского соглашения; усовершенствовать порядок взаимодействия третейской и судебной форм защиты права по вопросам доказывания и доказательств, обеспечения иска, преюдициальности, исполнения третейских решений.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры; третейский суд; государственный суд; гражданское судопроизводство; подведомственность; арбитрабельность.

ON THE RIGHT OF ARBITRATION COURTS TO CONSIDER INDIVIDUAL LABOR DISPUTES

V. P. SKOBELEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The question of the possibility of arbitration courts to consider individual labor disputes is being investigated. The author analyzes the current legislation, scientific points of view, law enforcement practice, legal positions of the Constitutional Court, and comes to the conclusion that arbitration courts have the right to consider individual labor disputes. In this regard, the author proposes to introduce a number of changes and additions to the legislation, in particular, to indicate in the labor legislation arbitration courts among the bodies for the consideration of labor disputes; to list categories of non-arbitrage labor disputes; to clarify the regulation of issues of invalidity of the arbitration agreement; to change approaches to regulating the derogation action of the arbitration agreement; to improve the order of interaction of the arbitration and judicial forms of protection of the right on the issues of proof and evidence, securing the claim, prejudiciality, execution of arbitral awards.

Key words: individual labor disputes; arbitration court; the state court; civil legal proceedings; jurisdiction; arbitrability.

Введение

Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» (далее – Закон «О третейских судах») после вступления в силу, как и любой иной новый нормативный правовой акт, вызвал у теоретиков и практических работников множество вопросов. Один из них состоит в том,

Образец цитирования:

Скобелев В. П. О подведомственности третейским судам индивидуальных трудовых споров // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 3. С. 41–51.

For citation:

Skobelev V. P. On the right of arbitration courts to consider individual labor disputes. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 3. P. 41–51 (in Russ.).

Автор:

Владимир Петрович Скобелев – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Vladimir P. Skobelev, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil proceeding and labor law, faculty of law.
s_v_p@tut.by

вправе ли третейские суды рассматривать индивидуальные трудовые споры. В отечественной правовой доктрине по этому поводу можно встретить различные точки зрения: некоторые авторы полагают, что третейские суды компетентны разрешать подобные споры, другие же дают на указанный вопрос отрицательный ответ.

Обращение к правоприменительной практике показывает, что она является очень скудной по данному вопросу, однако даже имеющийся пример – пока единственное известное к настоящему времени и получившее определенный резонанс у юридической общественности дело¹ – свиде-

тельствует о неоднозначности подходов судей государственных судов различных инстанций к решению обозначенной проблемы², причем данные подходы зиждутся преимущественно на весьма зыбких правовых основаниях. В связи с этим изучение вопроса о подведомственности третейским судам индивидуальных трудовых споров представляет несомненную важность и актуальность, а методика исследования и сделанные по его результатам выводы (предложения) в полной мере могут быть использованы при решении проблемы отнесения к ведению третейских судов иных категорий дел.

Основная часть

Как известно, подведомственность спора третейскому суду определяется не только наличием заключенного сторонами в отношении этого спора доброкачественного третейского соглашения, но и соответствием самого спора тем установленным законодательством характеристикам (критериям), при соблюдении которых он может быть предметом третейского разбирательства [1, с. 187–195]. Такое соответствие, или, другими словами, допустимость спора в качестве предмета третейского разбирательства, в литературе еще называют арбитрабельностью спора [2, с. 137–139]. Применительно к заявленной теме исследования наибольший интерес для нас будет представлять именно этот второй критерий подведомственности дела третейскому суду – арбитрабельность спора.

Законодательное описание дел, которые могут рассматриваться третейскими судами, дано в ст. 19 Закона «О третейских судах». Эта норма гласит о том, что «третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением споров, стороной которых является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением (подразделением) которого является такой третейский суд, а также споров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами».

Очевидно, что приведенная норма может быть редуцирована к следующему краткому правилу: третейские суды вправе рассматривать любые споры, за исключением случаев, предусмотренных белорусским (в том числе самой ст. 19 Закона «О третейских судах») или зарубежным (если оно подлежит применению) законодательством. Как видим, в ст. 19 Закона «О третейских судах» трудовые споры не названы среди дел, которые не могут передаваться на рассмотрение третейского суда. Нет прямого запрета на рассмотрение индивидуальных трудовых споров и в трудовом законодательстве, в частности Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК). Отсюда напрашивается вполне закономерный вывод: индивидуальные трудовые споры могут разрешаться третейскими судами. К такому заключению приходят и многие представители отечественной юриспруденции [3, с. 32, 147–148; 4–6; 7, с. 138].

Вместе с тем другие исследователи указывают на то, что «предмет третейского разбирательства составляют исключительно споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений» [8, с. 189]. Свою точку зрения авторы не аргументируют, однако, судя по всему, она базируется на правовых позициях Конституционного Суда Республики Беларусь, изложенных им в решении от 7 июля 2011 г. № Р-619/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О третейских судах”» (далее – решение № Р-619/2011). Уже во вводной части этого документа констатируется, что обращение в третейский суд является «одним из способов реализации конституционного права каждого защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств в сфере гражданско-правовых отношений». Далее, в ч. 2 п. 1 решения № Р-619/2011 третейские суды определяются как

¹Его особенностью является то, что оно успело побывать предметом разбирательства по существу и в государственном, и в третейском суде, при этом вынесенное третейским судом решение затем еще обсуждалось государственным судом с точки зрения его возможной отмены.

²У состава третейского суда, рассматривавшего это дело, какие-либо сомнения относительно собственной компетенции на разрешение спора отсутствовали.

органы «защиты имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов физических и (или) юридических лиц в сфере гражданско-правовых отношений». Наконец, в ч. 2 п. 5 решения № Р-619/2011 Конституционный Суд обращает внимание на то, что «при определении компетенции третейских судов необходимо исходить из договорной природы третейского суда, что допустимо лишь в гражданско-правовых отношениях».

Юрист Е. С. Качицкая же непосредственно указывает, что трудовые споры не могут быть переданы на разрешение третейского суда, так как согласно ст. 233 ТК такие споры рассматриваются лишь комиссиями по трудовым спорам (далее – КТС) и государственными судами [9]. Весьма показательной иллюстрацией подобного подхода является следующий и, насколько нам известно, единственный пример из правоприменительной практики белорусских судов. По вине должностных лиц ОАО «Б.» – генерального директора Д. и директора филиала Б. – произошло незаконное увольнение работника данной организации С. Решением суда С. восстановлен на работе, при этом с ОАО «Б.» в пользу С. взысканы довольно крупные денежные суммы в виде заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов по оплате помощи представителя, а в доход государства с ОАО «Б.» взыскана сумма государственной пошлины, которую С. как работник не платил. Поскольку 77 % уставного фонда ОАО «Б.» принадлежит государству, прокурор Октябрьского района г. Минска в целях возмещения причиненного организации материального ущерба предъявил в ее интересах в суд того же района г. Минска иск к Д. и Б. о взыскании с них соответствующих денежных сумм [10].

В судебном заседании представитель ОАО «Б.» заявил ходатайство о прекращении производства по делу на основании п. 7 ч. 1 ст. 164 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), так как ОАО «Б.» с каждым из ответчиков (Д. и Б.) заключило третейское соглашение о рассмотрении данного спора в постоянно действующем третейском суде при общественном объединении (ОО) «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей». Несмотря на отрицательное мнение присутствовавшего в судебном заседании помощника прокурора Октябрьского района г. Минска, судья удовлетворил ходатайство и определением от 27 января 2014 г. производство по делу прекратил. Таким образом, судом Октябрьского района г. Минска было признано, что указанный индивидуальный трудовой спор третейским судам подведомствен.

Постоянно действующий третейский суд при ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» данный трудовой спор рассмотрел

и решением от 2 апреля 2014 г. в удовлетворении исковых требований отказал по причине пропуска истцом годичного срока, установленного ч. 2 ст. 242 ТК для обращения нанимателя в суд по вопросам взыскания причиненного ему работником материального ущерба [11]. Однако в тот же самый день (2 апреля 2014 г.) президиум Минского городского суда по протесту прокурора г. Минска отменил указанное выше определение суда Октябрьского района г. Минска от 27 января 2014 г. о прекращении производства по делу, так как посчитал, что трудовые споры не могут быть предметом третейского разбирательства, и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [12]. Затем по заявлению прокурора Октябрьского района г. Минска определением суда Ленинского района г. Минска от 24 июня 2014 г., вынесенным в порядке гл. 34-1 ГПК, с аналогичной формулировкой было отменено и само третейское решение от 2 апреля 2014 г. [13]. Это определение суда вызвало крайне негативную реакцию и несогласие у председателя постоянно действующего третейского суда при ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» В. А. Бородули, который, собственно, и рассматривал указанное дело в качестве третейского судьи. Но, как признается сам В. А. Бородуля, впредь, «исходя из данного опыта, постоянно действующий третейский суд при ОО “МССПиР” вынужден отказываться в принятии к рассмотрению трудовых споров» [14].

Чтобы разобраться в поднятой проблеме, необходимо прежде всего проанализировать аргументы противников подведомственности трудовых споров третейским судам. Позиция Конституционного Суда Республики Беларусь, высказанная им в решении № Р-619/2011, базируется на той посылке, что третейское соглашение является гражданско-правовым договором (об этом утверждается в ч. 3 п. 1 и ч. 2 п. 4). А коль скоро это так, то и использование данного соглашения Конституционный Суд вполне закономерно допускает исключительно только в сфере гражданско-правовых отношений: «...при определении компетенции третейских судов необходимо исходить из договорной природы третейского суда, что допустимо лишь в гражданско-правовых отношениях» (ч. 2 п. 5 решения № Р-619/2011). Несмотря на всю кажущуюся логичность рассуждений и выводов Конституционного Суда, согласиться с ними очень сложно.

Во-первых, определяя третейское соглашение в качестве гражданско-правового договора, Конституционный Суд фактически воспроизводит положения так называемой договорной (контрактной, консенсуальной) теории третейского разбирательства (арбитража). Однако это не единственная существующая в научной доктрине теория, во внимание следует принимать еще как минимум две

ставшие уже хрестоматийными теории – процессуальную и смешанную [1, с. 1–12; 7, с. 32–36; 15, с. 59–67; 16, с. 18–54], которые подчеркивают присутствие в третейском разбирательстве элементов публично-правового, процессуального характера, не позволяющих сводить третейское соглашение к обычному гражданско-правовому договору. К слову, большинство стран мира при регулировании третейского разбирательства исходит именно из смешанной теории данного феномена.

Рассматривать третейское соглашение как гражданско-правовой договор не позволяет и белорусское законодательство. Согласно п. 1 и 2 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении *гражданских* прав и обязанностей, к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. Статья 154 ГК определяет сделку как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение *гражданских* прав и обязанностей. Таким образом, гражданско-правовой договор (сделка) направлен на получение *гражданско-правового* (т. е. материально-правового) результата, в то время как третейское соглашение всегда влечет за собой последствия совсем иного, *процессуального*, характера: изъятие спора из компетенции одного юрисдикционного органа (государственного суда) и передачу его на рассмотрение другого органа (третейского суда). Процедура третейского разбирательства тоже мало чем напоминает деятельность по исполнению договора (о каком бы типе договора мы ни говорили), причем даже если допустить, что третейские судьи являются его участниками. Наконец, не стоит забывать о том, что феномен третейского разбирательства возник задолго до появления государства [17, с. 3–5; 18, с. 1] и, следовательно, гражданского права, а значит, искать в последнем объяснение природы третейского разбирательства как минимум некорректно.

Во-вторых, Конституционный Суд в своем решении, очевидно, хотел отразить идею о том, что природа юрисдикционного органа не может не оказывать влияния на его предметную компетенцию: раз в третейском суде проявляются договорные начала, то и рассматривать споры он вправе только из тех правоотношений, которые строятся на аналогичных договорных принципах. Идея, безусловно, разумная и заслуживающая внимания. Удивление вызывает только то, что такие договорные начала, или, как сказано в ч. 2 п. 5 решения № Р-619/2011, «начала инициативы и диспозитивности», Конституционный Суд усматривает исключительно лишь в сфере гражданско-правовых отношений, хотя подобные начала, на что совершенно верно обратил внимание В. С. Каменков [4], объективно при-

сутствуют и в правоотношениях иной отраслевой принадлежности – трудовых, семейных, земельных и многих других.

В-третьих, поскольку предметом обсуждения являлся вопрос о подведомственности, Конституционному Суду следовало не увлекаться теоретизированием, а обратиться к непосредственному содержанию соответствующих норм Закона «О третейских судах», так как вопросы подведомственности – это в первую очередь вопросы содержания предписаний норм позитивного права. Даже если предписания законодательства расходятся с какими-то рациональными теоретическими конструкциями относительно распределения дел между юрисдикционными органами, от этого данные предписания не становятся менее обязательными для исполнения. В ст. 19 Закона «О третейских судах» однозначно сказано, что третейский суд «разрешает любые споры», т. е. ограничений по отраслевой принадлежности споров нет. Если бы законодатель подобные ограничения хотел ввести, то он, скорее всего, об этом так прямо и написал бы в тексте закона, как это было раньше, до вступления в силу Закона «О третейских судах», когда ст. 39 ГПК и ст. 1 прил. 3 к ГПК непосредственно указывали, что на рассмотрение третейского суда могут передаваться лишь споры из гражданских правоотношений. «Додумывать» же и «дописывать» за законодателя нормы права Конституционный Суд не компетентен. Поэтому мы разделяем сомнения В. С. Каменкова относительно правомочности Конституционного Суда «в порядке обязательно предварительного контроля конституционности законов жестко определять сферу действия этих законов» [4].

В-четвертых, значение высказанных Конституционным Судом в решении № Р-619/2011 правовых позиций нивелируется противоречивостью самого этого документа. Так, подвергая в ч. 2 п. 8 решения № Р-619/2011 критике тот факт, что одновременно с принятием Закона «О третейских судах» законодатель не предусмотрел изменения норм ГПК, регламентирующих вопросы организации и деятельности третейского суда, Конституционный Суд указывает на то, что это может привести к неопределенности в практике применения Закона «О третейских судах» – «в частности, по вопросам отнесения к компетенции третейских судов иных споров, в том числе вытекающих из трудовых и семейных отношений». Но дело в том, что на момент принятия Закона «О третейских судах» в ГПК прямо и однозначно говорилось о том, что на рассмотрение третейского суда можно передавать только гражданско-правовые споры, а «иные споры, в том числе вытекающие из трудовых и семейных отношений, не могут быть предметом рассмотрения третейского суда» (ст. 39 ГПК, ст. 1 прил. 3 к ГПК). Получается, что Конституционный Суд эти огра-

ничения критикует и считает, что в ГПК компетенция третейских судов должна быть определена точно так же широко, как это сделано в ст. 19 Закона «О третейских судах»: «третейский суд разрешает любые споры». Однако тем самым Конституционный Суд явно приходит в противоречие со своими другими правовыми позициями, высказанными относительно компетенции третейских судов в решении № Р-619/2011.

Далее, следует обратить внимание на аргументацию, приведенную в постановлении президиума Минского городского суда от 2 апреля 2014 г., которым было отменено определение суда Октябрьского района г. Минска от 27 января 2014 г. о прекращении производства по делу в связи с заключением между ОАО «Б.» и гражданами Д., Б. третейских соглашений (примечательно, что данная аргументация дословно воспроизводит доводы принесенного прокурором г. Минска надзорного протеста). Так, в постановлении президиума говорится о том, что «согласно ст. 241 ТК Республики Беларусь непосредственно в суде рассматриваются трудовые споры по заявлениям нанимателей о возмещении причиненного работниками материального вреда. На основании ст. 37 ГПК Республики Беларусь споры, возникающие из трудовых отношений, подведомственны судам. В силу ст. 1 п. 18 ГПК Республики Беларусь суд – любой организованный на законных основаниях общий суд Республики Беларусь, рассматривающий дела коллегиально или единолично. Таким образом, в соответствии с законодательством о труде и гражданским процессуальным законом возникший спор подведомственен общему суду и не может быть предметом третейского разбирательства». Точно такие же основания были приведены и в определении суда Ленинского района г. Минска от 24 июня 2014 г., отменившем решение постоянно действующего третейского суда при ООО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» от 2 апреля 2014 г.

Изложенная аргументация не выдерживает никакой критики: прокуратура и судебные инстанции попросту тенденциозно «выдернули» правовые нормы из контекста соответствующих актов законодательства и затем сугубо формально, в противоречии с их действительным смыслом, истолковали. Статья 241 ТК действительно говорит о рассмотрении непосредственно в суде трудовых споров о возмещении нанимателям причиненного работниками вреда, однако речь здесь идет о разграничении компетенции лишь между государственным судом и КТС, не более того. Статья 37 ГПК также относит споры из трудовых правоотношений к подведомственности государственных судов. Тем не менее ст. 37 ГПК посвящена регулированию правил не исключительной, а общей судебной подведомственности, т. е. перечисляет дела, которые суды в принципе (вообще) компетентны рассма-

тривать. Если толковать эту норму иначе (как это сделали прокуратура и судебные инстанции в описанном нами казусе), то придется признать, что третейские суды не вправе рассматривать споры и из гражданских правоотношений, поскольку подобного рода споры тоже упомянуты в ст. 37 ГПК. К тому же нельзя забывать, что в ГПК наравне со ст. 37 есть еще ст. 39, которая прямо допускает возможность передачи споров на разрешение третейского суда. Таким образом, положения ст. 241 ТК и ст. 37 ГПК не могут служить основанием для исключения из подведомственности третейских судов индивидуальных трудовых споров.

Правда, стоит сказать, что аргументация сторонников противоположной точки зрения, в частности В. А. Бородули, тоже не лишена недостатков. Так, он говорит о том, что государственным судом при отмене третейского решения не были учтены следующие обстоятельства: 1) кроме государственного суда и КТС рассматривать трудовые споры в силу ч. 1 ст. 251 ТК могут органы примирения, посредничества и арбитража; 2) из определения термина «подведомственность» в п. 9 ст. 1 ГПК следует, что споры могут разрешать различные органы и организации; 3) в Едином правовом классификаторе Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1, деятельность третейского суда отнесена к разделу 01.06 «Законодательство об органах судебной власти. Судостроительство. Статус судей», вследствие чего в законодательстве под термином «суд» нужно понимать как государственный, так и третейский суд; 4) в ч. 10 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» сформулировано правило о том, что новый (принятый позднее) нормативный правовой акт имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому (изданному) по тому же вопросу нормативному правовому акту того же государственного органа (должностного лица).

Однако право органов примирения, посредничества и арбитража на рассмотрение трудовых споров само по себе еще не говорит о том, что таким же правом обладают и третейские суды, поскольку действие ст. 251 ТК на последние не распространяется. Ссылки на определение термина «подведомственность» из п. 9 ст. 1 ГПК тоже недостаточно, так как оно не предрешает решения вопроса о распределении тех или иных категорий дел между юрисдикционными органами, такое распределение зависит от содержания конкретных норм о предметной компетенции, закрепленных в ГПК и других актах законодательства. По поводу третьего аргумента В. А. Бородули стоит заметить, что структура Единого правового классификатора Республики Беларусь к настоящему времени изменилась и законодательство о третейских судах

выделено в самостоятельный раздел 02.16. Думается, это произошло не случайно, так как третейские суды не относятся к органам судебной власти и не входят в систему судоустройства, поэтому под термином «суд» в действующем законодательстве всегда понимался и понимается именно государственный суд¹, если, конечно, в соответствующем нормативном правовом акте не оговорено иное². В таком же значении употребляется термин «суд» и в ТК, в пользу чего дополнительно свидетельствует и тот факт, что ТК был принят в период, когда законодательство (ст. 1 прил. 3 к ГПК) прямо запрещало передавать в третейские суды трудовые споры.

Наконец, при изложении своего четвертого довода В. А. Бородуля упустил из виду норму ч. 6 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. Иными словами, если какой-то кодекс исключает из компетенции третейских судов трудовые споры, то предписания ст. 19 Закона «О третейских судах» здесь будут бессильны. В свете сказанного самого серьезного внимания и обсуждения заслуживает мнение Е. С. Качицкой о том, что трудовые споры третейским судам неподведомственны, так как среди органов рассмотрения трудовых споров ст. 233 ТК называет лишь КТС и государственные суды [9]. Действительно ли ст. 233 ТК устанавливает запрет на передачу трудовых споров в третейский суд?

Отвечая на данный вопрос, прежде всего следует сказать, что ТК, как уже отмечалось выше, разрабатывался в период, когда третейские суды действительно не имели права рассматривать трудовые споры, соответственно, о третейских судах не могла изначально упоминать и анализируемая ст. 233 ТК. В настоящее время Закон «О третейских судах» кардинальным образом изменил регулирование компетенции третейских судов, тем не менее ст. 233 ТК сохраняет свою прежнюю редакцию. Является ли это свидетельством того, что законодатель по-прежнему считает трудовые споры неарбитрабельными? Полагаем, что на этот вопрос не стоит спешить давать положительный ответ. В практике нормотворчества, особенно по вопросам подведомственности, достаточно часто имеет место феномен так называемого запаздывания (инертности) право творческих органов в деятельности по согласованию нормативных правовых актов между собой. Примеров тому существует немало. Так, в результате недавно проведенной в области судоустройства реформы на базе общих и хозяйственных судов

была создана единая новая система судов общей юрисдикции, однако упоминания об общих и хозяйственных судах были изъяты далеко не из всех нормативных правовых актов Республики Беларусь. Более того, в силу инертности мышления даже сами ученые и практические работники по-прежнему употребляют старую терминологию (в частности, оперируют термином «общие суды») [8, с. 189; 19], хотя со строго юридической точки зрения это является ошибкой. Другой пример: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» прямо допустил применение медиации в отношении споров, возникающих из трудовых правоотношений (см. п. 1 ст. 2), тем не менее в ТК упоминание о медиации отсутствует до сих пор, на что совершенно верно обратили внимание уже многие отечественные специалисты [3, с. 147–148; 20, с. 26–27].

Таким образом, отсутствие упоминания о третейских судах в ст. 233 ТК, на наш взгляд, есть результат банальной несогласованности норм ТК с положениями Закона «О третейских судах». Более того, ст. 233 ТК демонстрирует несогласованность и другого рода. Из буквального содержания данной статьи следует (на этот момент обращает внимание и В. С. Каменков [21]), что любой индивидуальный трудовой спор непременно проходит две юрисдикционные инстанции – КТС и суд, однако положения ст. 234, 236 и 241 ТК свидетельствуют о том, что это далеко не всегда так. В тексте ст. 233 ТК не учтено и то обстоятельство, что согласно ст. 251 ТК трудовые споры могут (по крайней мере теоретически, поскольку практика применения ст. 251 ТК пока отсутствует [3, с. 31, 96]) быть предметом рассмотрения в органах примирения, посредничества и арбитража [22]. Кроме того, правило ст. 233 ТК (хотя об этом в нем ничего не сказано) не лишает работников права на обращение за защитой своих интересов в прокуратуру, профсоюзы, Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [23]. Наконец, ни ст. 233, ни какие-либо иные нормы ТК не упоминают о недавно появившейся возможности разрешения трудовых споров нотариатом – взыскании начисленной, но не выплаченной работникам заработной платы в соответствии с абзацем 4 ч. 1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности». Таким образом, проблема состоит в том, что ст. 233 ТК уже морально устарела и не дает адекватного представления о существующих формах и способах защиты прав субъектов трудовых правоотношений. В этом плане следует согласиться с предложением О. С. Курьлёвой

¹В этом плане позиция Конституционного Суда, высказанная им в решении № Р-619/2011, по поводу того, что норма ст. 60 Конституции Республики Беларусь о праве на судебную защиту относится также и к третейским судам (см. ч. 2 п. 2 решения № Р-619/2011), кажется нам достаточно натянутой и искусственной.

²Примером такого нормативного правового акта может служить ГК, поскольку в п. 1 ст. 10 сказано, что под термином «суд» в ГК нужно понимать как государственный, так и третейский суд.

о необходимости закрепления в ТК общих положений о формах (способах) защиты трудовых прав [20, с. 28–29], которые, на наш взгляд, должны включать в себя и указание на возможность обращения заинтересованных лиц в третейские суды.

В пользу подведомственности третейским судам трудовых споров можно привести и ряд других аргументов. Так, законодатель предусматривает разрешение трудовых споров в КТС, хотя она является весьма неэффективным юрисдикционным органом (по вполне очевидным причинам в подавляющем большинстве случаев КТС принимает решения не в пользу работников), за что подвергается справедливой критике в литературе [21; 24; 25, с. 10]. В связи с этим более чем странно было бы не допускать рассмотрения трудовых споров третейскими судами – органами, обеспечивающими участникам конфликтов несравнимо большие юридические гарантии, чем КТС. Кроме того, определенные преимущества третейские суды имеют и по сравнению с государственными судами, а следовательно, могут вполне достойно конкурировать с последними в области разбирательства трудовых дел.

Конечно, рассмотрение трудового спора в третейском суде, в отличие от государственного суда и КТС, будет сопряжено для работника с определенными затратами (если ч. 4 ст. 241 ТК освобождает работников от уплаты судебных расходов, то гл. 5 Закона «О третейских судах» не делает для сторон никаких изъятий по несению расходов, связанных с третейским разбирательством), невозможностью пересмотра третейского решения государственным судом по существу (отмена решения третейского суда возможна лишь по узкому кругу оснований, предусмотренных ст. 458-4 ГПК), отсутствием возможности автоматического приведения третейского решения в исполнение (для исполнения третейского решения необходимо получить в государственном суде исполнительный лист) и пр. Но ведь использование третейской формы защиты носит добровольный характер, а потому, решаясь на заключение третейского соглашения, работник сознательно принимает на себя риск претерпевания соответствующих последствий.

Нужно также сказать, что индивидуальные трудовые споры вполне арбитрабельны: в них отсутствуют какие-либо публично-правовые элементы (интересы), которые не позволяли бы разрешать (урегулировать) эти споры путем использования частнопроводных механизмов. Именно поэтому законодатель и предусматривает возможность разрешения (урегулирования) трудовых споров посредством применения негосударственных юрисдик-

ционных форм – КТС (ст. 233 КТС), органов примирения, посредничества и арбитража¹ (ст. 251 ТК), а также медиации (п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации»). Неарбитрабельными можно считать, наверное, лишь трудовые споры с участием работников, выполняющих публично значимые функции (государственные служащие и т. п.), особенно в свете того, что ч. 2 ст. 10 Закона «О третейских судах» запрещает государственным органам (в нашем случае – второй стороне трудового конфликта, т. е. нанимателю) заключать третейское соглашение. Об арбитрабельности трудовых споров свидетельствует и зарубежный опыт: в ряде стран (Австрия, Бельгия, Норвегия, Польша, Саудовская Аравия, Таиланд, Франция, США) все или отдельные категории трудовых споров могут быть предметом третейского разбирательства [26, с. 60–62].

Таким образом, на наш взгляд, у судебных инстанций Республики Беларусь не было достаточных оснований для того, чтобы признать спор между ОАО «Б.» и Д., Б. неподведомственным третейскому суду. Нельзя квалифицировать передачу данного спора на рассмотрение третейского суда и в качестве некоего злоупотребления правом со стороны заключивших третейские соглашения лиц – как их попытку уклониться от имущественной ответственности. Из содержания решения постоянно действующего третейского суда при ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» от 2 апреля 2014 г. видно, что срок исковой давности по данному спору являлся истекшим не только на момент обращения истца в третейский суд, но и на момент изначального предъявления прокурором иска в суд Октябрьского района г. Минска.

Единственное, что может вызывать сомнения в правомерности рассмотрения анализируемого дела третейским судом, так это наличие у представителя ОАО «Б.» надлежащих полномочий на заключение третейских соглашений с Д. и Б. Согласно уставу ОАО «Б.» решение вопросов о привлечении к материальной ответственности генерального директора относится к исключительной компетенции наблюдательного совета. Между тем третейские соглашения от имени ОАО «Б.» были заключены с Д. и Б. юрисконсульт М., который действовал на основании доверенности от 26 августа 2013 г., выданной генеральным директором предприятия Д. (к слову, на основании этой же доверенности юрисконсульт выступал от имени ОАО «Б.» во всех юрисдикционных органах, рассматривавших дело). По этой причине прокуратура и судебные инстанции посчитали, что Д. не имел права делегировать

¹Органы арбитража хоть и не являются третейскими судами в буквальном смысле этого слова (соответственно, на них не распространяется Закон «О третейских судах»), однако по своей природе очень близки к ним. Об этом свидетельствует тот факт, что порядок обжалования решений трудовых арбитражей по коллективным трудовым спорам (гл. 34-2 ГПК) практически идентичен порядку обжалования решений третейских судов (гл. 34-1 ГПК).

полномочия на заключение третейских соглашений юрисконсульту М. Заметим, однако, что указанное обстоятельство (и это упустили из виду прокуратура и судебные инстанции) никак не влияло на действительность третейского соглашения, заключенного между ОАО «Б.» и Б. Более того, данное обстоятельство не могло оказать влияния и на действительность третейского соглашения между ОАО «Б.» и Д., поскольку полномочие по решению вопросов о привлечении генерального директора к материальной ответственности (закрепленное в уставе за наблюдательным советом) и полномочие на заключение третейского соглашения (прописанное в доверенности) представляют собой совершенно разные вещи: первое является полномочием материально-правового характера (оно реализуется путем издания приказа или иного документа), второе – полномочием процессуального характера. Соответственно, второе полномочие не охватывается содержанием первого. Поэтому если Д., как генеральный директор, имел право выдавать доверенности на ведение от имени ОАО «Б.» дел в судах и иных органах (а такие доверенности традиционно предусматривают и право на заключение третейского соглашения), то никаких сомнений в действительности третейских соглашений, заключенных между ОАО «Б.» и Д., Б., быть не должно.

В то же время рассмотренный казус демонстрирует определенные нарушения законности со стороны прокуратуры. Прежде всего прокуратура не должна была предъявлять иск в интересах ОАО «Б.», поскольку приказ Генерального прокурора Республики Беларусь от 27 марта 2009 г. № 27 «Об организации надзора за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам» ориентирует прокуроров на предъявление исков лишь в интересах государственных юридических лиц, между тем в уставном фонде ОАО «Б.» государству принадлежит только 77 %. Кроме того, большие сомнения вызывает право прокурора на подачу заявления об отмене решения третейского суда, так как ч. 1 ст. 46 Закона «О третейских судах» и ч. 1 ст. 458-1 ГПК позволяют подавать данное заявление только сторонам третейского разбирательства [27, с. 270–271].

В завершение отметим, что для обеспечения беспрепятственной возможности разбирательства третейскими судами трудовых (равно как и любых других) дел требуется решить ряд следующих проблем:

- прямо указать в ТК третейские суды среди органов рассмотрения трудовых споров, а также оговорить их право применять сроки исковой давности по данным делам (в ТК эти сроки названы сроками обращения за разрешением трудовых споров);

- перечислить в ТК категории неарбитрабельных трудовых споров;

- закрепить в ТК положение о том, что обращение в третейский суд не требует соблюдения обязательного досудебного порядка разрешения спора в КТС;

- предусмотреть в Законе «О третейских судах» правило о недопустимости включения третейских оговорок (под угрозой признания их недействительными) в типовые формы договоров присоединения (каковыми на практике нередко являются и трудовые договоры), так как в этом случае присоединяющаяся сторона фактически лишена возможности повлиять на выбор формы защиты своих прав [28, с. 51–52]. В этом плане интерес представляет опыт Бельгии, где трудовые споры признаются арбитрабельными, если третейское соглашение заключено сторонами уже после возникновения спора [26, с. 62]. В то же время мы не можем признать верным мнение К. И. Кеник о том, что наличие в трудовом договоре условия о рассмотрении вытекающих из него споров в третейском суде уже само по себе (т. е. вне зависимости от механизма заключения трудового договора) ухудшает положение работника в сравнении с законодательством о труде [29];

- уточнить в Законе «О третейских судах» регулирование вопросов недействительности третейского соглашения. Так, в настоящее время по смыслу ст. 12 Закона «О третейских судах» получается, что заключение третейского соглашения в отношении неарбитрабельного спора не влечет за собой его недействительность, между тем суд Ленинского района г. Минска отменил решение третейского суда фактически именно по этой причине;

- обеспечить в ГПК более традиционное для мировой практики регулирование дерогационного эффекта третейского соглашения, при котором обращение одной из сторон третейского соглашения в государственный суд приводит к невозможности рассмотрения дела последним только при условии поступления от другой стороны соответствующего возражения. Сейчас же в силу п. 7 ч. 1 ст. 164 и п. 4 ст. 245 ГПК наличие третейского соглашения является безусловным препятствием для рассмотрения спора государственным судом. Помимо этого, п. 7 ч. 1 ст. 164 и п. 4 ст. 245 ГПК следует дополнить оговоркой о том, что третейское соглашение должно являться действующим, действительным и исполнимым [28, с. 48–51];

- дополнить ГПК нормами, которые позволили бы реализовать положения ст. 30 Закона «О третейских судах» о возможности принятия государственными судами мер обеспечения в отношении исков, рассматриваемых третейскими судами (по трудовым спорам, полагаем, очень актуальной может быть такая обеспечительная мера, как установление для нанимателя запрета принимать на должность уволенного работника новое лицо);

- регламентировать в Законе «О третейских судах» и ГПК такую форму взаимодействия третейских и государственных судов, как принятие последними мер по собиранию и обеспечению доказательств, необходимых для ведения дел в третейских судах

(ведь по трудовым спорам большинство доказательств находится у нанимателя, который вряд ли согласится предоставить их третейскому суду в добровольном порядке);

- установить взаимную преюдициальность решений государственных и третейских судов;
- законодательно исключить возможность обращения в суд с заявлением об отмене третейского решения прокурора и субъектов, упомянутых в ст. 85–87 ГПК;

• подробно урегулировать в ГПК порядок выдачи исполнительных листов на основании решений третейских судов, в том числе конкретизировать основания для отказа в выдаче исполнительного листа (скоррелировав их с основаниями для отмены третейских решений), а также предусмотреть в законодательстве срок давности предъявления к исполнению исполнительных листов, выданных на основании решений третейских судов [28, с. 53].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что индивидуальные трудовые споры являются арбитрабельными и подведомственны третейским судам. Для обеспечения беспрепятственного рассмотрения таких споров третейскими судами в законодательство необходимо внести следующие изменения и дополнения: указать в ТК третейские суды среди органов рассмотрения трудовых споров; перечислить в ТК категории неарбитрабельных трудовых

споров; уточнить в Законе «О третейских судах» регулирование вопросов недействительности третейского соглашения, а также изменить в ГПК подходы к регулированию дерогационного эффекта третейского соглашения; усовершенствовать порядок взаимодействия третейской и судебной форм защиты права по целому ряду моментов (вопросы доказывания и доказательств, обеспечения иска, преюдициальности, исполнения третейских решений) и др.

Библиографические ссылки

1. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007.
2. Грешников И. П., Крохалев С. В., Курочкин С. А. и др. Международный коммерческий арбитраж / под ред. В. А. Мусина, О. Ю. Скворцова. СПб., 2012.
3. Авдей А. Г., Агиевец С. В., Курылёва О. С. и др. Трудовые споры и их урегулирование / под ред. У. Хельманна [и др.]. Минск, 2015.
4. Каменков В. С. Подведомственность споров третейским судам в Беларуси [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
5. Каменков В. С., Бельская И. А., Корочкин А. Ю. и др. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О третейских судах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
6. Скобелев В. П. О возможности рассмотрения третейскими судами индивидуальных трудовых споров // Шості юридичні диспути з актуальних проблем приватного права, присвячені пам'яті Є. В. Васюковського (до 150-річчя від дня його народження) : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Одеса, 20–21 травня 2016 р.) / упоряд. і відповід. ред. І. С. Кантазарова. Одеса, 2016. С. 453–458.
7. Анищенко А. И., Данилевич А. С., Скобелев В. П. и др. Международный коммерческий арбитраж / под ред. У. Хельманна [и др.]. Минск, 2017.
8. Самарин В. И., Мороз О. В., Авдей А. Г. и др. Основы альтернативного разрешения споров / под ред. О. В. Мороза [и др.]. Минск, 2016.
9. Качицкая Е. С. Третейское разбирательство [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
10. Архив суда Октябрьского района г. Минска. 2014. Дело № 2-321/14.
11. Решение третейского суда при общественном объединении «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» от 02.04.2014 г. (дело № 01/2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
12. Архив Минского городского суда. 2014. Дело № 44г-43.
13. Решение третейского суда о взыскании ущерба, причиненного незаконным увольнением, отменено. Определение районного суда от 24.06.2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
14. Бородуля В. А. Обзор и анализ некоторых отмененных решений третейских судов. Проблемы взаимодействия третейских и государственных судов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
15. Лебедев С. Н. Международный торговый арбитраж // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А. И. Муранов. М., 2009. С. 45–184.
16. Ануров В. Н. Третейское соглашение. М., 2009.
17. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005.

18. Волков А. Ф. Торговые третейские суды. СПб., 1913.
19. Рудь Р. Справедливость правосудия : интервью с Председателем Верховного Суда Валентином Сукало [Электронный ресурс] // Сб. Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/spravedlivost-pravosudiya.html> (дата обращения: 28.07.2017).
20. Курылёва О. С. Сроки защиты индивидуальных трудовых прав в законодательстве государств – членов ЕАЭС // Трудовое и социальное право. 2016. № 3. С. 26–29.
21. Каменков В. С. Возможность медиации по индивидуальным трудовым спорам [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
22. Важенкова Т. Н. Примирительные процедуры в индивидуальных трудовых спорах [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
23. Греченков А. А., Григорьев В. А., Каменецкая И. Н. и др. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
24. Мошук С. В. Комиссия по трудовым спорам – недвижимое в подвижной среде [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
25. Кеник К. И. Судебная защита трудовых прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Минск, 2000.
26. Минина А. И. Арбитрабельность: теория и практика международного коммерческого арбитража. М., 2014.
27. Скобелев В. П. О некоторых вопросах обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич [и др.]. Минск, 2016. Вып. 9, т. 2. С. 269–275.
28. Скобелев В. П. Третейское разбирательство и отказ в возбуждении гражданского дела в государственном суде // Право.by. 2015. № 1. С. 48–54.
29. Кеник К. И. В трудовом договоре содержится условие о передаче индивидуальных трудовых споров между сторонами на рассмотрение третейского суда [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

References

1. Kurochkin S. A. [Arbitration trial of civil cases in the Russian Federation: theory and practice]. Moscow, 2007 (in Russ.).
2. Greshnikov I. P., Krokhaliev S. V., Kurochkin S. A., et al. [International Commercial Arbitration]. Saint Petersburg, 2012 (in Russ.).
3. Avdei A. G., Agievets S. V., Kuryleva O. S., et al. [Labor disputes and their settlement]. Minsk, 2015 (in Russ.).
4. Kamenkov V. S. [Jurisdiction of disputes to arbitration courts in Belarus] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
5. Kamenkov V. S., Bel'skaya I. A., Korochkin A. Y., et al. [Commentary to the Law of the Republic of Belarus «On Arbitration Courts»] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
6. Skobelev V. P. [On the possibility of consideration by arbitration courts of individual labor disputes]. *Shosti jurydychni dysputy z aktual'nyh problem pryvatnogo prava, prysvjacheni pam'jati Je. V. Vas'kova'kogo (do 150-richchja vid dnja jogo narodzhennja)* : materialy Mizhnar. nauk.-prakt. konf. (Odesa, 20–21 May, 2016). Odesa, 2016. P. 453–458 (in Ukrainian).
7. Anishchenko A. I., Danilevich A. S., Skobelev V. P., et al. [International Commercial Arbitration]. Minsk, 2017 (in Russ.).
8. Samarin V. I., Moroz O. V., Avdei A. G., et al. [Bases of alternative dispute resolution]. Minsk, 2016 (in Russ.).
9. Kachitskaya E. S. [Arbitration proceedings] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
10. Archives of the court of the Oktyabrsky district of Minsk. 2014. Case No. 2-321/14.
11. Decision of the Arbitration Court at the public association «Minsk Capital Union of Entrepreneurs and Employers» of 02.04.2014 (case No. 01/2014) [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
12. Archive of Minsk City Court. 2014. Case No. 44r.-43 (in Russ.).
13. The decision of the arbitration court to recover the damage caused by unlawful dismissal was canceled. Definition of the District Court of 24.06.2014 [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
14. Borodulya V. A. [Review and analysis of some canceled decisions of arbitration courts. Problems of interaction between arbitration and state courts] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
15. Lebedev S. N. [International Commercial Arbitration]. *Selected works on international commercial arbitration, international trade law, international private law, private maritime law*. Moscow, 2009. P. 45–184 (in Russ.).
16. Anurov V. N. [The arbitration agreement]. Moscow, 2009 (in Russ.).
17. Skvortsov O. Y. [Arbitration trial of business disputes in Russia: problems, trends, prospects]. Moscow, 2005 (in Russ.).
18. Volkov A. F. [Commercial arbitration courts]. Saint Petersburg, 1913 (in Russ.).
19. Rud' R. [Justice of justice : interview with the Chairman of the Supreme Court Valentin Sukalo]. *SB. Belarus today*. URL: <https://www.sb.by/articles/spravedlivost-pravosudiya.html> (date of access: 28.07.2017) (in Russ.).
20. Kuryleva O. S. [Terms of protection of individual labor rights in the legislation of the member states of the EAEU]. *Labor soc. law*. 2016. No. 3. P. 26–29 (in Russ.).
21. Kamenkov V. S. Possibility of mediation on individual labor disputes [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
22. Vazhenkova T. N. [Conciliation procedures in individual labor disputes] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).

23. Grechenkov A. A., Grigor'ev V. A., Kamenetskaya I. N., et al. [Commentary to the Labor Code of the Republic of Belarus] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
24. Moshchuk S. V. [Commission on labor disputes – motionless in a mobile environment] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
25. Kenik K. I. [Judicial protection of the labor rights of citizens] : avtoreferat dissertatsii... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.05. Minsk, 2000 (in Russ.).
26. Minina A. I. [Arbitrability: theory and practice of international commercial arbitration]. Moscow, 2014 (in Russ.).
27. Skobelev V. P. [About some questions of the prosecutor's appeal to the court in the procedure of civil proceedings]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii* : sb. nauchn. tr. Minsk, 2016. Issue 9, vol. 2. P. 269–275 (in Russ.).
28. Skobelev V. P. Arbitration proceedings and the denial of a civil in the state court. *Pravo.by*. 2015. No. 1. P. 48–54 (in Russ.).
29. Kenik K. I. [The employment contract contains a condition on the transfer of individual labor disputes between the parties for consideration by the arbitral tribunal] [Electronic resource]. *ConsultantPlus : Belarus*. LLC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 03.08.2017.
Received by editorial board 03.08.2017.